

Опубликовано:

Г.И Чиряев и развитие производительных сил республики. Материалы республиканской научно-практической конференции. 30 ноября 2005 г. //Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований: отв. ред. В.Н.Иванов. Сост.: к.и.н. Е.П.Антонов, к.иск. В.К.Крылова и др. Якутск. АН РС (Я), 2006. – 224 с.

УДК 338.1; 338.054.23

Крылова В.К.,

кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник..
Сектор истории Якутии.Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
E-mail: kvkrepressgur@mail.ru

РОЛЬ МОЛОДЕЖЕОЙ ПЕЧАТИ 1970 - 1980-х ГОДОВ В РЕШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАДАЧ

Аннотация: На примере публикационной активности газеты «Молодежь Якутии» дается анализ роли молодежной печати в решении важных экономических вопросов северного региона. В фокусе журналистских расследований оказывались многие проблемы и среди них: завоз грузов, освоение новых месторождений, эффективность использования рабочего времени на предприятиях промышленности, сельского хозяйства, строительства, сферы обслуживания, транспорта, связи, подготовка кадров. Аргументированные публикации способствовали устранению недостатков и повышению производительности труда.

Ключевые слова: экономика Якутии, производительные силы, производственные отношения, газета «Молодежь Якутии», геолого-разведочные экспедиции, водный транспорт Якутии, Ленский водный бассейн, ЛОРП, Осетровский речной порт

Как известно, развитие экономики зависит от наличия капитала, эффективности труда, землепользования и от того, насколько результативно будут вовлечены в производственный процесс её главные составляющие. Иными словами, для приумножения вложенных средств в равной мере необходимы капитал, заинтересованность, а также предпринимательские способности. Взглянем на экономику Якутии с середины 60-х до середины 80-х через призму средств массовой информации и, в частности, молодежной печати. Какую роль играли журналистские публикации в условиях времени, которое в идеологическом плане истории охарактеризовали постхрущевской «оттепелью» и брежневским «застоем». Какова их значимость в решении экономических задач?

Но в данном исследовании перед нами не стоит задача рассмотреть экономическое состояние республики, а посредством печати только показать

положение дел в экономике, выяснить ее роль в решении важных государственных задач на примере публикаций журналистов газеты «Молодежь Якутии». Именно они выступили застрельщиками многих начинаний. Острые, критические, хорошо аргументированные статьи корреспондентов, членов «Комсомольского прожектора» всегда вынуждали руководителей любого ранга признать свои ошибки, которые были подмечены авторами в ходе рейдов «КП», зачастую организованные совместно с народным контролем. Анализ этих статей в некоторой степени поможет разобраться в причинах падения производственного потенциала в середине 80-х, как по всей стране, так и в республике. Ведь, «диагноз болезни экономики», был повсеместно одинаков. В конечном итоге, он и предопределил переход к новым экономическим отношениям.

В плане означенной нами темы - это период, когда в республике наблюдалась положительная динамика производства, причем, в основном, горнодобывающего. XXV съезд КПСС, прошедший с 24 февраля по 5 марта 1976 г. и «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976 -1980 гг.» подтвердили решение об освоении природных богатств Севера. «В целях значительного увеличения топливно-энергетических ресурсов в перспективе, - говорилось в них, - наряду с развитием действующих угольных бассейнов... ускорить развитие Южно-Якутского района»¹.

Именно горная промышленность «благодаря широкому распространению дефицитных полезных ископаемых, а также наличию месторождений, отличающихся исключительно высоким процентом содержания полезного вещества, наиболее полно использовала выгоды, доставляемые географическим разделением труда»². Она являлась важным звеном в создании всей инфраструктуры определенного района. Это время, когда на северо-востоке республики был построен и давал стране олово Депутатский ГОК, освоено Среднеленское месторождение нефти и газа, открыты железные руды и коксующиеся угли Южной Якутии, которые, в свою очередь, вызвали строительство Байкало – Амурской железнодорожной магистрали и крупных городов, таких как Мирный, Нерюнгри. «Не случайно на долю горной промышленности в республике приходилось 2/3 добычи всей продукции промышленности, причем только доля золотой индустрии Алдана, Ждугджура и Индигирки давала около 1/5 добычи всего золота страны»³.

Осознавая важность развития горнорудной отрасли экономики, журналисты газеты «Молодежь Якутии» организовали десанты на самые значительные объекты. Особо значимой публикацией по вопросам становления Чаро-Токкинской экспедиции была серия проблемных статей журналиста А.Кулачикова «Трудный разбег», «Крупные “мелочи”», «Плюсы и минусы» миграции». В них газетчик не ограничился констатацией фактов. Будучи горным инженером, по второму образованию, на основании документальных данных, всего увиденного и услышанного, он глубоко

профессионально проанализировал положение дел в экспедиции, ведущей поиск железа в предгорьях Кадара.

О том, как происходило становление Чаро-Токкинской экспедиции, о ее проблемах и перспективах журналист рассказал в статье «Трудный разбег». Действительно, шаги к кладовым северного края были трудными. Свой «отчет времени и свои измерения дел людям предъявила уже первая геологическая страда, начиная с весны 1975 года. Она не только проверила людей на прочность, но и предъявила им серьезные уроки по созданию плацдарма для наступления на железную целину»⁴

Ситуация, которую анализировал журналист, не могла быть иной. Она явилась сутью существующей в те годы экономики. Разведывательные работы данной экспедиции начались почти при полном отсутствии проектной документации. «Все вопросы пришлось решать «на ходу». Экспедиция создавалась в мае 1975 года, когда в Министерстве геологии РСФСР и якутском геологическом управлении были уже распределены все материально-технические ресурсы»⁵. Не удивительно, что уже с первых месяцев «экспедицию лихорадили просчеты в организации и планировании работ, перебои в снабжении, дефицит транспорта. Любая из этих проблем вызывала десяток новых. Не хватало денег, техники, рабочих рук для того, чтобы выполнить производственную программу. Приходилось выбивать в различных ведомствах и предприятиях необходимые материалы и оборудование. Трудности усугублялись и тем, что в стужу не выдерживала сталь, а на пути к горным участкам в снегах и топях вязли даже сами вездеходы. Таким образом, надежный плацдарм для наступления на железорудный район предстояло создать по ходу действия»⁶.

А это многокилометровые транспортные артерии, наличие топлива, запчастей, жилье, которые невозможно было не завести, не построить по причине дефицита мощной специальной техники. В результате в 1976 году по зимнику на Тарынах было завезено только 3 тысячи тонн грузов. Остальные пришлось доставлять на самолетах и вертолетах. Это стоило экспедиции 7 миллионов 175 тысяч рублей или 35 процентов от суммы всех затрат предприятия. На эти деньги можно было обустроить почти всю Чаро-Токкинскую экспедицию.

Лишь осенью 1976 года после неоднократных пребывания в ней специалистов из Якутского геологического управления, министерств геологии СССР и РСФСР и других ведомств началось строительство постоянной трассы. А к концу апреля 1977 года по ней уже было перевезено около 11 тысяч тонн грузов. При этом, с одной стороны на 11,2 процента вырос удельный вес автотранспортных расходов, зато с 35 до 19,8 процентов снизились авиационные. И, тем не менее, несмотря на кажущиеся подвижки в положительную сторону, нельзя сказать, что экспедиция сработала рентабельно. Парадокс состоял в том, что, первоначально «увеличивая расходы на авиаперевозки, с одной стороны, предприятие перевыполнило двухгодичную программу капиталовложений, с другой – запоздало ввести важные буровые объекты. В результате чего недобурила более 9700 метров

скважин и не вскрыла около 8100 кубометров горных выработок. Тем самым было поставлено под сомнение достижение главного - конечного результата - разведать 5 миллиардов тонн железа, из которых не менее 2 миллиардов должно быть промышленных категорий»⁷.

Кроме того, несмотря на усилия геологов, «поиск руды осложнялся невозможностью выбора оптимальных видов и режимов бурения – отсутствовало оборудование, потому что не был решен вопрос к каким материально-техническим базам прикрепить экспедицию. Бурильщикам приходилось ручным способом собирать буровые. На чаро-токинских рудах быстро выходили из строя дефицитные алмазные коронки. В результате разведочные полигоны больше походили на экспериментальные, чем на производственные. Разного рода мелочи приводили к длительным простоям, которые составляли более трети всего времени, отведенного на бурение»⁸. Отсутствие жилья тоже играло большую роль.

Не удивительно, что при такой организации работ производство постоянно испытывало нехватку рабочих рук. Только «за один 1976 год трудовой коллектив Чаро-Токкинской экспедиции обновился на четверть. В первом квартале 1977 года на работу поступило 177 молодых специалистов, а уволилось – 239»⁹.

Но какова же действенность этих публикаций?

Как явствовало из ответов, они стали не только предметом разговоров Якутского ОК КПСС, территориального геологического управления, но и Министерства геологии РСФСР. В своем ответе заместитель министра Ф.М.Морозов указывал, что статьи А.Кулачикова были рассмотрены на коллегии Министерства геологии РСФСР и приняты некоторые решения. В частности, «совместно с руководством Якутского территориального геологического управления и Чаро-Токкинской экспедиции разработаны конкретные мероприятия по улучшению организации и повышению производительности труда». [Для этого предусматривалось] «строительство жилых и производственных помещений на основной базе экспедиции – поселке Торго. Уже к осени 1977 года здесь должны будут разместиться рабочие – вахтовики горного и бурового цехов. Министерство приняло меры по ускорению отгрузки алмазных коронок, замков и других инструментов для выполнения плана колонкового бурения. На складах Осетровской снабженческой базы сосредоточено большое количество техники для Чаро - Токкинской экспедиции»¹⁰.

Исполняющий обязанности начальника Якутского территориального геологического управления Б.Д.Бошков, подтвердил намерения вышестоящей организации и информировал газету, что «для отработки наиболее рациональной технологии бурения и внедрения ее в Чаро-Токкинской экспедиции создана специальная технологическая группа, которая уже приступила к работе на месте»¹¹.

Многочисленные стройки породили комсомольско-молодежные бригады разных профилей. Вместе с другими специалистами комсомольцы возводили Чульманскую, Нерюнгринскую ГРЭС, Удачинский, Депутатский

ГОКи. Они создавали бригады водителей, строителей, бурильщиков, речников. На приисках, в карьерах, экспедициях, объединениях. «Якуталмаз», «Алданзолото», «ЛОРП», «Якутпромстройматериалы», Среднеленская НГРЭ, газопровод Тас-Тумус-Якутск-Бестях – везде были комсомольско-молодежные коллективы. А БАМ, Удачный ГОК и новая строящаяся обогатительная фабрика №12 значились Всесоюзными ударными стройками.

Казалось бы, это свидетельствовало о динамике производства, как неоспоримом факте, который становился главным аргументом при принятии государственных решений. В 70-80-х годах XX века он и Якутии в экономических расчетах и показателях стоял на первой строке. Судя по правительственным решениям, амплитуда колебания роста производства поднималась вверх, следовательно, с большей долей уверенности можно было сказать, что будет расти и материальное благосостояние народа – тот ориентир, на который во всех программах было нацелено все советское общество. В проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года» так и указывалось: «...Приумножать и эффективно использовать народное добро во имя дальнейшего роста экономики страны и повышения благосостояния советских людей»¹².

В то же время, другой правительственный документ - постановление ЦК и СМ СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» от 12 июля 1979 г. содержал в себе другие ориентиры. Материальное благосостояние народа ставилось в зависимость от его самого, иными словами, зависело от «творческой инициативы коллективов». Более того, данное постановление «предполагало совершенствование всего хозяйственного механизма за счет повышения производительности труда и укрепления дисциплины»¹³, а не за счет технического перевооружения. Из этого объективно следует, что ни роста экономики страны, ни повышения благосостояние советских людей не может произойти. Само собой напрашивались более действенные формы управления хозяйственным механизмом страны. Нужна была живая заинтересованность с обеих сторон. А она в это время, как видно из документов, носила декларационный характер и, причем, - со стороны государства.

Результатом первых шагов вынужденных экономических преобразований явилось создание хозрасчетных коллективов. В конце 70-х начале 80-х годов число комплексных, хозрасчетных бригад значительно возросло. «В Якутии только с 1980-го по 1985 годы их число увеличилось с 1999 до 2699»¹⁴.

Но это не могло спасти положение, хотя в официальной печати того времени, как мы знаем, по-прежнему много говорилось о росте производства. Этот показатель и занимал главенствующее положение при оценке экономических достижений. При этом оставались в тени другие не менее важные показатели - состояние и динамика основных производственных

фондов, а они к этому времени уже имели асимметричную к росту производства картину, отчего динамику вернее всего нужно было бы назвать статикой. «Так в 1965 году в целом по стране она составила 1,33, в 1970-м - 1,28, в 1975 – 1,21, 1980 – 1,1 процентов»¹⁵.

В это же время в Якутии также приостановились темпы роста основных производственных фондов и с 1970-го по 1980 г. оставались на одном и том же уровне¹⁶.

«Как видим, начав с достаточно высоких темпов роста основных производственных фондов, советская экономика постепенно пришла к полной остановке роста производственного потенциала уже во второй половине 1980-х годов. Жертвой мифа об избытке основных производственных фондов оказалось не только советское руководство, но и большинство советских экономистов, замороженных большой абсолютной величиной в ряде отраслей, но не учитывающих низкое техническое состояние и изношенность значительной их части. Отсюда очень популярные призывы к сокращению производственных капиталовложений. И в 1990-е годы они действительно сократились»¹⁷. Якутия в этом отношении не была исключением. Многие производства и в том числе горнорудные закрылись, как не рентабельные.

В конце 70-х годов прошлого столетия, как уже говорилось выше, ЦК КПСС, как руководящий и вдохновляющий орган государства, намечал «дальнейший рост экономики и материального благосостояния народа» не за счет капиталовложений, а за счет экономии. На повестку дня выдвигался лозунг: «Экономика должна быть экономной». В уже цитируемых нами «Основных направлениях...» говорилось об обеспечении «во всех звеньях народного хозяйства строгого режима экономики и бережливости». И руководители, и рабочие должны были «полнее учитывать фактор времени, выполнять поставленные задачи в сжатые сроки, вести решительную борьбу с бесхозяйственностью и расточительством»¹⁸.

Ведущее место в этой борьбе отводилось «Народному контролю» и «Комсомольскому прожектору». Причем, действенность второго и его авторитет стоял в прямой зависимости от делового сотрудничества с первым. По решению Якутского ОК ВЛКСМ на страницах газеты «Молодежь Якутии» регулярно стали появляться спецвыпуски под рубрикой «Комсомольский прожектор», в которых наряду с проблемными, аналитическими материалами корреспондентов публиковались сообщения с мест на тему комсомольского контроля. Броские заголовки публикаций: «Ни минуты простоя, ни грамма потерь», «Прогульщики на колесах», «История с продолжением» или (о потерях цемента в Ленском речном порту), «Время - на ветер» (летит на некоторых строительных объектах Якутска), «Капитальный ремонт по кустарному» (ведется в хозяйствах республики), «История несостоявшегося набора...», «Стройка начинается с дисциплины», «Миллионы в трубу», «Как вода в песок», «Штурмовая лихорадка», «Не погода виновата...», «Поневоле на приколе», «Барьеры на причалах», «В тисках аритмии», «Огуречная проблема», «Неприхотливые студенты?».

«Свет и тени ремонта» (якутских профтехучилищ) говорили сами за себя и свидетельствовали о сфере государственных интересов прожектористов. Ценность этих материалов несомненна, т. к. они написаны, что называется, по горячим следам и с хроникальной точностью фиксировали события и факты.

В мае 1980 г. бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление «О совершенствовании деятельности «Комсомольского прожектора» в свете принятого ранее Закона о народном контроле в СССР»¹⁹, которое являлось обязательным для исполнения на местах. Народному контролю отводилась главная роль в наведении порядка в народно-хозяйственном механизме. Он должен был «всемерно способствовать дальнейшему развитию социалистической экономики» путем «укрепления государственной и плановой дисциплины, порядка и организованности», а также «строго соблюдать законность во всех звеньях народного хозяйства». Органы НК были призваны «глубже изучать состояние дел на предприятиях, в колхозах, учреждениях и организациях, тщательно разбираться в причинах нарушений, объективно и принципиально рассматривать материалы проверок, добиваться исправления недостатков. Полнее использовать предоставленные права, применяя взыскания к виновникам бесхозяйственности...»²⁰.

В конце лета бюро ЦК ВЛКСМ утверждает еще одно постановление о проведении с 15 августа по 15 ноября 1980 г. Всесоюзного рейда по проверке эффективности использования рабочего времени на предприятиях промышленности, строительства, транспорта, связи, сферы обслуживания, в колхозах, совхозах, учебных заведениях. Такое решение было принято не только в связи с падением роста производства по всей стране, но и в связи с приближающимся финишем десятой пятилетки, до которого оставалось четыре месяца. Предстояло ответить на вопрос: «Что было сделано?». Главный орган страны предоставил право «партийным, комсомольским органам, средствам массовой информации широко разъяснять сущность решений партии не только по совершенствованию хозяйственного механизма, но и бороться с бесхозяйственностью». Якутский областной комитет КПСС, республиканский ОК ВЛКСМ и штаб «КП» тоже выдвинули перед дозорными их главные задачи: «Ни минуты простоя, ни грамма потерь, ни одного отстающего рядом – вот главная заповедь прожектористов»²¹.

Мирнинские прожектористы объединения «Якуталмаз» немедленно включились в борьбу «за эффективность рейдов»²². Материал под таким заголовком и был опубликован в газете. В ходе провидимых рейдов они проверяли «эффективность использования техники, соблюдения графика автомобильным парком, результативность в действиях смежников». С начала года с дозорными автобазы «Алмаздортранс» провели 19 рейдов. Они «взяли под свой контроль санитарное состояние цехов, хранение и учет горюче-смазочных материалов, держали на пульсе степень готовности предприятия к зимнему сезону». Их коллеги – активисты с фабрики №3 не упускали из виду цеха обогащения, доводки, участка контрольно-измерительных приборов и автоматики. Оба штаба действовали в тесном контакте с комитетами

народного контроля. К замечаниям проверяющих прислушались члены экскаваторных бригад, работники ИТР, карьеров. В результате «улучшилось качество взрывных работ в карьере «Мир», в процесс производства дополнительно был введен еще один экскаватора и погрузчик»²³.

Под контролем прожектористов были и транспортные артерии Якутии. К примеру, в Ленском районном штабе «КП» для этого была создана особая отраслевая группа, в которую вошли молодые компетентные и осведомленные в своем деле специалисты - строители, транспортники, эксперты из других отраслей. Совместно с прожектористами управления «Алмаздортранс» группа провела большой рейд по выявлению местонахождения грузовых контейнеров. Выяснилось, что контейнеры, оставшиеся в городе на зимний период, используются частными лицами, хотя должны находиться на причале, чтобы с самого начала навигации их можно было отправить в Усть-Кут для загрузки. Эти же активисты предложили мирнинским коллегам «создать сквозные посты «КП» на трассе Ленск – Мирный – Айхал – Удачный. Их обеспокоили простои автомобилей по двое-трое суток на трассе под выгрузкой»²⁴.

Но простаивали не только автомобили или контейнеры, простаивали вагоны и даже целые составы, в чем без труда можно убедиться на следующих примерах, представленных прожектористами на страницы газеты.

На станции «Угольная» имелось четыре тупика. В одном из них разгружали свои вагоны комбинат «Якутуглестрой», в другом – дирекция Южно-Якутского угольного комбината, в третьем - ОРС «Нерюнгриуголь», в четвертом – «Минмонтажспецстрой». Причем, большой объем поступающих в четвертый тупик материалов принадлежало домостроительному комбинату. Все эти организации имели договор с погрузочно-транспортным управлением, которое (как и прочие клиенты) обязано было разгружать материал из вагонов непосредственно на автомобили с последующей очисткой прирельсовых площадок. В действительности же материалы складировались вблизи вагонов и то с опозданием. В результате вагоны простаивали, как из-за несвоевременной разгрузки, так и из-за несвоевременной очистки прирельсовых путей. Зачастую дорогостоящее оборудование, ржавея, портясь и ломаясь, неделями, а то и месяцами лежало под открытым небом.

Разумеется, за простои вагонов организации платили огромные штрафы. Так «в первом квартале (1980 г.) в общей сложности было выплачено более одного миллиона рублей. Из них на долю ОРСа «Нерюнгриуголь» пришлось 17, 816 рублей все потому, что к вагонам нельзя было подъехать – площадка завалена грузами для «Дальстальконтрукции». А в этих вагонах так нужные людям продукты первой необходимости: мука, крупа, сухое молоко, кондитерские изделия, которые редко можно было увидеть на прилавках нерюнгринских магазинов. Почему же до сих пор организации, отвечающие за свои тупики, не выполняют условий договора и продолжают спокойно выплачивать штрафы из государственного кармана?»²⁵.

Этот вполне резонный вопрос в адрес местного и руководства республики повис в воздухе, что и повлекло за собой еще одно выступление газеты на эту же тему под заголовком «Миллионы в трубу». Вновь прожектористы погрузочно-транспортного управления отправились в те же самые тупики станции Угольная с твердым намерением, во что бы-то ни стало достучаться до правды. Об этом свидетельствует эмоциональное начало опубликованного материала: «Сегодня даже человек далекий от проблем железной дороги, не задумываясь, назовет в числе главных нехватку и нерациональное использование вагонного парка, настолько это «навязло в зубах». Особенно ощущаем это мы – работники посреднической организации между дорогой и грузополучателями»²⁶, - писали помощник машиниста тепловоза В.Бондарев и дежурные по станции В.Афанасьев, А.Жирновская и Н.Сапрыкина.

И действительно, для подобного волнения повод был. Только в прошлом (1980) году комбинату «Якутуглестрой» был предъявлен штраф за простои вагонов на сумму более 2-х миллионов рублей. Цифра настолько внушительна, что не только вагоны, но и сам комбинат оказался в тупике от неплатежеспособности. Казалось бы, прошлогодний урок должен был хоть чему-то научить руководителей комбината. Но нет, никаких изменений не произошло. «Вот уже несколько недель на путях погрузочно-разгрузочной площадки УПТК комбината стоят четыре вагона с минплитой и минватой. Сумма штрафов на 13 апреля (день рейда) составила 6614 рублей. За каждый последующий день она увеличивается в арифметической прогрессии. Два других вагона стоят еще дольше. Соответственно и штраф больше - 10248 рублей. В них лежат детали для дома, радиаторы, стеклоблоки так необходимы стройке»²⁷, - вновь сообщали в газету дозорные.

Не меньше в своем товаре, чем строители нуждались автомобилисты автобазы технологического автотранспорта. Однако две цистерны с ГСМ больше двух месяцев продолжали стоять на путях, за что автобазе уже начислили более 17 000 рублей штрафа. Не самый расторопный грузополучатель – завод КПДС. На его площадке постоянно вагоны с цементом, а цистерна с битумом здесь не разгружается почти семь месяцев. Сколько за все это придется заплатить? Сколько миллионов еще вылетит в трубу?

Похоже, что эти вопросы не волновали таких «титанов», как «Якутуглестрой», больше всего они беспокоили работников погрузочно-транспортного управления. Потому что простои вагонов и захламленность путей не давали им возможности свободного маневрирования составами, а время на железной дороге – всегда деньги.

Теперь взглянем на положение дел в ведущей бюджетобразующей отрасли республики - горнорудной, только на противоположной, северной ее части. Как обстоят дела в Заполярье – Депутатском ГОКе. О том, что там коротко лето – не надо никому объяснять. Каждый его час в период промывочного сезона у хозяйственника на счету, поэтому о бесперебойной работе техники он позаботится еще зимой. Так думали прожектористы

областного и районного штабов «КП» А.Лаврентьев и А.Пушкарный, направляясь с проверкой на карьер «Центральный». В результате выяснилось, что «в прошлом (1979) году простой промывочных приборов составили 696 часов. Из них 444 часа – из-за несвоевременного монтажа. Только из-за технических неполадок – 711, из-за нехватки запчастей - 747 и из-за отсутствия бульдозеров – 234 часа. В общей сложности землеройная техника здесь бездействовала 1993 часа»²⁸.

Результаты проверки оказались неутешительными. График ремонта землеройной техники был составлен явно формально - всего два месяца – апрель, май. Спрашивается, что можно сделать за такой короткий срок, если учесть, что, ремонт поводится вручную, а для сильно изношенной техники имеется всего 30 процентов необходимых запчастей? К тому же из 30 бульдозеров только 4 заняты по назначению - на горных полигонах.. 11 - перевозят оловоконцентрат с участка «Черпунья», 12 - заняты в Депутатском ЛЗУ, 4 – на хозяйственных работах поселка, 3 - на капитальном ремонте и 5 – на консервации»²⁹. А в это время из-за их нехватки на горных полигонах сдерживались вскрышные работы, т. е. то, ради чего здесь вся техника.

Вопрос о потере времени еще не раз будет поставлен на страницах молодежной газеты. (См.: «Время - на ветер» (летит на некоторых строительных объектах Якутска / «МЯ» 1980, - 21 февраля), «Штурмовая лихорадка» (1980 – 13 марта),) «Личные рейсы» (1980 – 19 июля), «Как вода в песок» (1981- 4 июня), «А виновных не оказалось» (1981 -16 июня), «Стройка начинается с дисциплины» (1981 – 26 ноября) и т.д. Один из них был поднят в публикации «История с продолжением» - о потерях цемента в Ленском речном порту. Поводом для командировки корреспондента послужил очередной факт нерадивого отношения к делу. Во время перевозки, погрузки и выгрузки было разбито столько железобетонных блоков, которых хватило бы на постройку целого дома. Так в результате бесхозяйственности поселок гидростроителей третьей очереди Вилюйской ГЭС недосчитался еще одного благоустроенного здания.

Корреспондент газеты, член республиканского штаба «КП» В.Крылова и председатель Ленского районного комитета народного контроля В.Тетерин решили выяснить этот факт и заодно убедиться в степени сохранности цемента во время его транспортировки через Ленский речной порт.

За навигацию в адрес «Ленскснаба» его поступает до 60 тысяч тонн в основном из Ангарска – в строппакетах и Мохсоголлога – на поддонах. При перегрузке - бумажные мешки рвутся, отчего цемент рассыпается. Например, в начале навигации 1981 г. из 2389 т. – 700 оказались - рассыпанными. На эти потери обратили внимание руководители «Ленскснаба». Они направили в ЛОРП и в Осетровский речной порт свои претензии: «Факты безобразной отгрузки цемента в строппакетах не прекращаются. Потребители отказываются принимать продукцию... Тара повреждена на 50 процентов. Механизированная погрузка и разгрузка невозможна. Потери груза составляют 800 кг. с каждой машины. Категорически настаиваем производить отгрузку цемента на поддонах»³⁰.

Изменений со стороны отправителей не произошло. Положение не могли спасти даже грузчики, которые дополнительно загружали поврежденные мешки в машины. Итог беспомощности – не только потеря цемента, но и 900 часов простоя судов у причалов. А самое главное в этой истории с продолжением в том, что «2,5 тысячи тонн цемента, предназначенного для строительства третьей очереди Вилюйской ГЭС, так и не были доставлены по назначению, так как из-за развала вил и порчи мешков его невозможно было даже тронуть с места»³¹.

Как видим, потери от беспомощности были настолько велики, что не принимать кардинальных мер уже было нельзя. Свою озабоченность по этому поводу высказал в своей речи на XXIX комсомольской конференции первый секретарь Якутский ОК КПСС Г.И.Чиряев, который всегда придавал большое значение объективным публикациям журналистов и поддерживал молодежную прессу. «Как отмечалось недавно на пленуме обкома КПСС, обсуждавшем итоги ноябрьского Пленума ЦК КПСС, узким местом в развитии экономики республики продолжает оставаться проблема роста производительности труда. За 4 года пятилетки промышленность республики не добилась существенных сдвигов по этому показателю. Только по этой причине за истекший (1979) год республика недополучила продукции на 15,1 млн. руб. Это говорит о том, что мы еще не сделали коренного поворота к эффективным методам хозяйствования. Не выполнен план по внедрению новой техники. На многих предприятиях ослаблено внимание и к вопросам использования уже имеющейся. Это наши большие резервы. Наша задача – привести их в действие. Надо искать пути эффективного использования каждого станка, бульдозера, каждого промывочного прибора. И в этом деле важная роль принадлежит молодежи и молодежной печати республики, «Комсомольскому прожектору». Они должны идти в шеренге правофланговых хотя бы потому, что в прошлом году из 600 комсомольско-молодежных коллективов, сорвал выполнение плана каждый третий»³².

Его мысль продолжил тогда первый секретарь обкома комсомола А.Алексеев. «Активно бороться за эффективность – это, значит, добиваться рационального использования сырья, материалов, электроэнергии, беречь рабочую минуту, работать в русле экономии. В этой связи на средства массовой информации, «Комсомольский прожектор» возлагаются большие надежды»³³.

Специальные корреспонденты В.Крылова и А.Кулачиков совместно со штабами «КП» и «НК» на местах решили выявить узкие места на транспортных стыках главной водной артерии республики Осетрово – Якутск и предать гласности цифры и факты, свидетельствующие о потерях времени, простоях техники и имеющихся резервах. По результатам рейдов были опубликованы аналитические статьи под заголовками «В тисках аритмии», «Поневоле на приколе» и «Барьеры на причалах», которые были направлены на решение главных задач «Навигации –81» - ускорение перевалки народно-хозяйственных товаров и оборачиваемости флота.

Свой путь журналисты начали с Осетрово – самого крупного речного порта Сибири. Здесь связываются в Ленский транспортный узел железнодорожные, автомобильные и речные пути. Отсюда продолжают свои дороги миллионы тонн народно-хозяйственных грузов. Именно отсюда за короткое лето в Якутию необходимо отправить все – от иголки до тракторов и строительных материалов.

Доскональное знакомство с положением на причалах грузового района и документацией дало право журналистам назвать причину, вызвавшую аритмию работы порта – нехватка судов. «К началу навигации осетровские докеры накопили весомый запас – 570 тысяч тонн грузов. Но из-за мелководья и несвоевременного возврата судов из Якутии часть их не могли отгрузить по назначению. Перегруженный порт едва сдерживал натиск железнодорожных составов - в него ежедневно прибывало от 70-ти до 100 крытых вагонов с грузами и для других регионов Сибири»³⁴. Таким образом, уже в начале навигации осетровский порт оказался в тисках аритмии, несмотря на применение им так зазываемого непрерывного плана-графика работы транспортного узла (НПГРУ).

Но даже те, немногие суда, которым посчастливилось добраться до Осетрово, загрузиться и отчалить в направлении Ленска – Олекминска – Якутска, не могли без приключений доплыть до назначенного порта. К примеру, в начале июля на 204-м километре от Осетрово у самоходки СК-863 отказало рулевое управление. В днище баржи МП-1090 возникла течь. Две недели простояла на приколе в Киренском порту баржа МП-1028 с сельхозтехникой, столько же стояли на рейде теплоходы «Находка», «Тольятти», «Комсомольск», «Игарка», на которых работали комсомольско-молодежные экипажи. И на этом простои судов не заканчивались. «Только в Ленске за два майских рейса «Находка» простояла восемь дней. К середине июня из-за простоев в портах на линии Осетрово-Якутск экипаж «Тольятти» уже потерял 12, 5 суток. Добравшись до места назначения – Вилюйска – там простоял в ожидании выгрузки 83 часа. В конечном итоге почти половину квартала «Тольятти» провел у пристаней.

18 дней потерял экипаж «Игарки» у берегов Вилюя, Алдана и Лены. После долгих остановок в Киренске и Пеледуде на судно вместо двух тысяч тонн кое-как «наскребли 1300. С этим минимумом «Игарка» пошла на Нижнеянск и оттуда – порожняком в Тикси.

Не менее «драматичные» рейсы выпали на долю «Комсомольска». На старте навигации его сдержали ледоход возле Олекминска и пробка судов у Якутска. Затем 9 дней простоя в Киренском порту в ожидании разгрузки, после чего взял курс на Джебарики-Хая, а оттуда – на Верхневиллюйск. Но и там девять суток пропало даром»³⁵.

Виной столь долгих простоев оказалось не только мелководье, неразбериха на причалах, но и недостаточный уровень механизации в портах и ведомственных пристанях, в результате которых многие суда оказывались «поневоле на приколе». Кстати, за потерянное время экипаж «Комсомольска» мог бы дважды сходить на Вилюй и выполнить

квартальную программу. А все четыре экипажа – перевезли бы не менее 7 тысяч тонн грузов от Киренска до Якутска. По данным Ленского речного пароходства ко второй половине навигации по вышеназванным причинам оказалось «брошено на ветер 1,641 миллиона тоннажесуток. За это время суда смогли бы доставить 78 тысяч тонн грузов из Осетрово в Якутск»³⁶. Это ли не упущенная выгода!

Барьеры на причалах порождали и простые «арифметические просчеты, когда приемосдатчицы просто не успевали подсчитать количество мест в вирах. Кроме того, в навигационной спешке недобросовестные грузоотправители, что называется, “навалом” складировали груз в трюмы. Так были загружены многотонные лихтеры Л-1150, Л-1113, Л-1195, Л-1198 и МП-871»³⁷.

Результат такой недобросовестности становится очевиден только в порту назначения груза. «Начальник грузового района Олекминской пристани Л.А.Красильников подсчитал предварительные убытки от такой загрузки, по которой торговые организации района не досчитались 2450 кг. муки, 760 кг. овсяной крупы, 250 кг. сахара. По этой же причине в Киренском порту на барже МП-1028 пришлось перебирать содержимое 15-ти контейнеров»³⁸.

Как видим, бесхозяйственность многолика. Но нельзя утверждать, что в портах совсем ничего не предпринимали, для ее искоренения. Так осетровские «рационализаторы разработали специальные строп-пакеты на поддонах и стропконтейнеры (ПСК-Ч500) для перевалки мешковых грузов. Эти новшества позволили значительно сократить время обработки судов и ежегодно экономить более 100 тысяч рублей. Но это было только начало и оно не могло существенно повлиять на улучшение использования производственного потенциала в целом. Дальнейшее его сокращение оказалось неизбежным.

В этой ситуации критико-аналитические статьи журналистов молодежной печати оказались кстати. Как правило, в них был принципиальный подход в решении государственных задач и те неопровержимые доказательства, о которых руководство предприятий и организаций, как правило, старалось умолчать, по крайней мере, не придавать широкой гласности. Тем более весомыми оказывались их публикации, когда ответственные руководители вынуждены публично признать критику газеты и направить в ее адрес свои ответы.

На статью «В тисках аритмии» («МЯ» 1981, - 17 сентября.) ответил заместитель начальника Осетровского речного порта Наседкин А.Д. «Корреспонденты «Молодежи Якутии», члены республиканского штаба «Комсомольского прожектора», писал он, - вскрыли узкие места и резервы обработки вагонов, судов в Осетровском транспортном узле.- Статья вызвала широкий отклик и деловой разговор среди работников во всех коллективах предприятия. Она также обсуждена на заседании координационного совета транспортного узла. С учетом замечаний и предложений, изложенных в

материале, разработаны мероприятия по устранению работе порта и станции Лена по усовершенствованию НППРТУ и успешному завершению навигации

В ответе также высказывались пожелания, «что работники управления ЛОРП обсудят эту статью и примут меры по более равномерной подаче флота в Осетровский порт, по улучшению информации о подходе судов и ряду других положений, зависящих от пароходства»³⁹.

На эту же публикацию («В тисках аритмии» «МЯ» 1981, - 29 августа) ответил, заместитель начальника Ленского объединенного речного пароходства Синяев В.С. Он отметил, что авторы статьи «В тисках аритмии» правильно указали причины дефицита транспортного флота в Осетровском порту. Мелководье на Вилуе, Амге и на верхней Лене задержало подачу в Осетрово большого количества флота. Сокращение времени навигации на р. Вилуей в два раза, по сравнению с прошлым годом, вынудило пароходство отвлечь дополнительно тоннаж на реку Вилуей, предназначенный для вывоза грузов из Осетрово. На Амге флот был оставлен из-за крайне недостоверных прогнозов, выданной Гидрометслужбой ЯАССР, когда вместо подъема оказалось резкое падение горизонтов воды».

Руководитель признавал, что «задержка рефрижераторных секций действительно имела место из-за больших простоев рефрижераторных судов под выгрузкой в портах назначения, особенно в Ленском порту. Это происходило при выгрузке грузов Якутпищеторга, мясомолпрома и других получателей скоропортящихся продуктов, которые зачастую допускают перепростой флота, в 3-4 раза, превышающий судочасовые нормы».

Однако, про этом нельзя не согласится с доводами В.С.Синяева. И впрямь «решение правительства по отправлению грузов в районы Арктики и Крайнего Севера в специальной таре и упаковке, готовыми пакетами, на поддонах и в контейнерах министерствами и ведомствами-грузоотправителями» не выполнялись. Принимая в порту огромное количество крытых вагонов вместо открытого подвижного состава, Осетровский порт, естественно, не в состоянии был своевременно обработать вагоны. Здесь немалая доля вины возлагалась «на грузоотправителей и грузополучателей в Якутской республике, которые, заключая договоры, обязаны были требовать отправления грузов в их адрес в пакетированном виде или в контейнерах. Но, к сожалению, объем отправления контейнеров в Осетрово падал, и в 1980 году он составил 113 тысяч. Это вынудило порт заниматься несвойственной ему функцией - затаривать контейнеры». В итоге ответа руководитель назвал причину «сверхплановых простоев судов в Осетрово - не достаточная техническая оснащённость причалов клиентуры»⁴⁰.

Также редакция получила ответ (на статьи, опубликованные в №№ 102, 103 «Поневоле на приколе» и «Барьеры на причалах» от 22 и 25 августа 1981) от начальника Ленского объединенного ордена Трудового Красного Знамени речного пароходства В.Л.Минеева.

И этот руководитель признавал объективность фактов, приведенных журналистами и прожектористами. В ответе говорилось: «Действительно мелководье в верховьях Лены, сжатый период навигации на Вилуе, а также недостаточная оперативность служб управления пароходства и портов

вызвали аритмию флота и привели к большим простоям судов в ожидании грузовых работ. Особенно явно это проявилось в Киренске и на виллойских причалах. В самом деле, нынче осетровские докеры много раз нарушали действующий в пароходстве единый технологический процесс погрузки и перевозки товаров»⁴¹.

Для устранения указанных в статьях недостатков пароходство решило «провести мероприятия по совершенствованию транспортной технологии, развитию берегового и судового хозяйств, улучшению организации труда в портах и на флоте». В частности, начало «строительство четвертой очереди Осетровского порта, намечено развернуть строительство пристани в Сунтаре, а также завершить сооружение механизированных причалов в Киренске и Олекминске». Кроме этого, «в целях закрепления специалистов, улучшения условий их труда и жизни, в портах ведется строительство жилых домов и культурно-бытовых объектов. В нынешнюю навигацию здесь созданы 24 укрупненные комплексные бригады докеров. Пять из них работают по методу бригадного подряда».

Однако, по мнению руководителей пароходства, «до сих пор медленно строят и оснащают техникой ведомственные причалы – респотребсоюз «Холбос», объединения «Госкомсельхозтехника» и «Ленанефтегазгеология». Еще меньше занимаются решением этих вопросов министерство сельского хозяйства ЯАССР, объединения «Якутлес» и «Якутсельстрой»⁴².

Проанализировав результаты рейда, журналисты вынесли свое предложение о создании сквозных транспортных комсомольско-молодежных смен, как об одном из способов решения бесхозяйственности на транспорте. Это предложение тоже было воспринято руководством ЛОРПа. Тот же В.А. Минеев поддержал инициативу прожектористов. В своем ответе он подчеркивал, что «руководство пароходства положительно относится к предложенной в статье «Барьеры на причалах» идее создания сквозных транспортных комсомольско-молодежных смен и со своей стороны окажет комсомольским организациям районов, портов управления необходимую помощь и содействие»⁴³. В этой поддержке нельзя не усматривать высокий профессионализм журналистов, их ответственность за порученное дело и, как результат - высокую действенность печатного органа.

К этому времени на селе уже действовало 1224 штаба «КП». Их поле деятельности – подготовка хозяйствами и проведение весеннего сева, уборка урожая, заготовка кормов, зимовка общественного скота. Прожектористы Амгинского, Горного, Олекминского, Ленинского районов, не только проверяли, но и оказывали практическую помощь хозяйствам. Некоторые итоги рейдов обсуждали на заседании райисполкомов и райкомов, как, например, статья «Не погода виновата» (в том, что в хозяйствах Чурапчинского района не выполняется план по заготовке кормов).

Действительно, «не первый год в хозяйствах Чурапчинского района не выполнялся план по заготовке кормов»⁴⁴, - констатировала газета. Беспокойные прожектористы решили выяснить, что же мешает селянам, справиться со своими прямыми обязанностями?*

К примеру, «в Мугудайском отделении совхоза имени К.Маркса, который в районе считался базовым по выращиванию зерновых и ведущим по заготовке сена, на день проверки - 17 июня из 680 гектаров было засеяно ячменем только 280. К этому же времени в совхозе вместо 600 га. по плану было засеяно только 170. Еще хуже картина в совхозах им. Субурусского и Эрилика Эристина. В предыдущие – 1978-1979 гг. здесь тоже план не выполнялся. Вместо 8920 тонн сена 605 сенокосчиков заготовило только – 3190,4 т. Агрегаты по приготовлению комбикорма не работали «в связи с отсутствием сырья». В 1979 трава уродилась, но план по заготовке сена тоже не был выполнен»⁴⁵.

Как выяснил рейд, темпы заготовки кормов сдерживались не только и, главное, не столько из-за нехватки техники, запчастей и зерна, как из-за отсутствия надлежащей организации, заинтересованности в конечном результате. И в Ожулуне – центральной усадьбе совхоза им К.Маркса и Хатылы повсюду под открытым небом стояло множество новых и полуразобранных агрегатов, лежали тонны химического удобрения. «Дорогое, издалека доставленное зерно толстым слоем было рассыпано по большой территории зерноскладов и местами даже втоптанно в грязь. Часть его уже дала дружные всходы. На территории Ожулунской АВМ и ремонтной мастерской «сельхозтехника храниться под открытым небом и не сдана под ответственность охранника. Бесхозным оказалось оборудование и техника на сумму 11543 рубля. Часть деталей уже использована на запчасти»⁴⁶.

В общей сложности «на складах, упомянутых хозяйств пришло в негодность до 20 тонн семенного зерна. Кроме того, здесь допускалось совмещенное хранение травяной витаминной муки и удобрений. На складе совхоза им. К.Маркса, например, 120 мешков с удобрениями лежали рядом с травяной витаминной мукой, причем многие мешки порваны и удобрение смешано с землей. Здесь только из-за плохого хранения 300 мешков тальниковой муки пришло в негодность.

Каковы же результаты этого рейда? «После выступления газеты, - сообщалось в редакцию, - были приняты меры по устранению отмеченных недостатков. Произведено упорядочение хранения сельскохозяйственной техники. Складировано 64 тонны семенного зерна, фуража и гороха, содержащегося в мешках. Привлечены к ответственности руководители хозяйств и подотчетные лица» (указаны конкретные фамилии). Принято решение о строительстве склада для хранения минеральных удобрений на 1000 тонн»⁴⁷.

Из приведенных примеров видно, что во многом виной пошатнувшейся экономики была низкая трудовая дисциплина. Известно, что уровень ее прямо связан с государственным уровнем ответственности за принимаемые решения. А на какой высоте он находился, свидетельствует постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве». «К прогульщикам, лодырям, к любому проявлению неорганизованности на рабочем месте, - говорилось в нем, - должна противостоять наша нетерпимость». Таким образом, на государственном уровне была объявлена операция «Дисциплина». Это и стало еще одним поводом для проведения совместных рейдов журналистов газеты и прожектористов.

Операция дисциплина была проведена дозорными на предприятиях и стройках Якутска, Мирного, Ленска, Нерюнгри. В ходе ее были вскрыты немалые потери времени из-за слабой организации труда, в рабочее время в вино-водочных магазинах задержаны работники автобаз, строительных управлений. Причем, активисты не просто обнаружили недостатки, мешающие ритмичной работе, но и подсчитали, во что они оборачиваются. Результаты рейдов обсуждались на собраниях в коллективах, публиковались в печати. Только «за 9 месяцев 1979 года из-за прогулов на предприятиях УС «Якуттяжстрой» было потеряно 3605 человеко-дней. За это время бригада монтажников могла бы собрать два 64-квартирных дома»⁴⁸.

Серьезные упущения по рациональному использованию рабочего времени были вскрыты на комбинате «Якутуглестрой». «Например, в тресте «Гражданстрой» только по вине молодых рабочих за первое полугодие 1980 года было потеряно 559 человеко-дней»⁴⁹.

Потери времени происходили не только по вине прогульщиков. Если брать по большому счету, то сам факт любой бесхозяйственности, безответственности есть ни что иное, как ответная реакция общества на безответственность его руководства. К сожалению, еще больше времени на стройках потеряно из-за отсутствия или неритмичной подачи стройматериалов, нерадивого хозяйствования, организационных неурядиц, бюрократившихся партийных и управленческих органов. Но этих потерь в государственном масштабе никто не подсчитывал.

Также как никто не подсчитывал потери от крайне неудовлетворительного состояния подготовки рабочих ресурсов. «Его ухудшение стремительно происходило уже в 70-80-е годы, когда квалификация кадров ценилась очень низко»⁵⁰. В этом нетрудно убедиться, прочитав статью «История несостоявшегося набора» (учащихся в Сангарское ГПТУ-9). Следует заметить, что заголовок с конкретизацией учебного заведения вовсе не означал локальности данной проблемы. Она существовала повсеместно. Отличие этого учебного заведения состояло в том, что на протяжении шести лет оно оказалось «лидером» среди подобных учебных заведений по недобору учащихся. А ведь именно Сангарское ГПТУ-9 готовило рабочие кадры для одной из ведущих бюджетобразующих отраслей республики – нефтегазодобывающей. «С 1974 года, (по словам зам. директора училища В.Н.Малининой) оно выпустило 576 помощников бурильщиков, дизелистов, электросварщиков, вышкомонтажников, штукатуров-маляров для предприятия объединения «Ленанефтегазгеология»⁵¹.

Так почему же в училище хронически не выполняется план набора? Ответ на этот вопрос, специальный корреспондент усмотрел в «слабой материально-технической базе, в ветхости, непригодности для занятий кабинетах. (Стены и полы прогнили, окна и двери перекошились). Столовая в аварийном состоянии. Учащиеся вынуждены жить в сыром, холодном помещении, без необходимой мебели и бытовых комнат»⁵². Частый срыв учебно-воспитательного процесса здесь происходил и «из-за частого

отключения электроэнергии...». И вообще, «территория училища не производила впечатления учебного заведения». Спрашивается, кто поедет учиться в такое, с позволения сказать, училище? Какие кадры оно могло подготовить для Вилюйской, Олекминской, Среднеленской нефтегазоразведочных экспедиций при почти полном отсутствии МТБ?

В ответе генерального директора производственного объединения «Ленанефтегазгеология» А.М.Зотеева в адрес редакции признавались факты «недостаточного укрепления материально-технической базы училища, без которых нельзя рассчитывать на планомерную и качественную подготовку кадров нефтегазоразведочного профиля»⁵³. Вместе с тем в нем приводился «ряд мер, планируемых руководством производственного объединения для улучшения условий учебного процесса и для создания благоприятных жилищно-бытовых условий в училище». К сожалению, по известным причинам этим планам не суждено было сбыться не только в Сангарском ГПТУ –9, но и во многих других.

«Свет и тени ремонта» (якутских профессионально-технических училищ.). В ней журналист, инспектор воспитательного отдела Якутского республиканского Управления профтехобразования Г.Ядреева и член штаба «КП», инструктор Якутского горкома ВЛКСМ Г.Бондаренко не только вскрыли хронические недостатки в подготовке рабочих кадров ведущих ГПТУ, СПТУ, ТУ республики. Наряду с этим, они высветили их нравственную проблему. В конечном итоге, нетрудно было понять, чем оборачивается для народного хозяйства несвоевременный ремонт в училищах, нехватка оборудования в учебных комнатах и даже самих производственных площадей? «Как можно учить ребят хорошо работать, если они видят халатное отношение к такому нужному и ответственному, как подготовка квалифицированных кадров, делу*... Значит, какими бы «уважительными» не были объяснения вышестоящих руководителей, они скрывают за собой ошибки – ошибки в работе по подготовке и трудовому воспитанию подрастающего поколения»⁵⁴. Таковы были закономерные выводы проверяющих. Поэтому не удивительно, что «многие выпускники ГПТУ и СПТУ не могли выдержать экзамен на рабочую зрелость»⁵⁵.

Время (за немногими исключениями) показало, как «в 90-е годы, продолжал стремительно ухудшаться уровень подготовки в средней специальной и высшей школе, уже только в силу их скудного финансирования. По публикуемым у нас западным оценкам, доля квалифицированных рабочих в середине 90-х годов составляла от 5 до 18 процентов в то время, как в промышленности западных стран эта доля превышает 60%. Какую же качественную продукцию можно производить при такой квалификации рабочих?»⁵⁶.

Но не будем углубляться в 90-е годы. Они - результат предыдущих лет, которые уже нельзя изменить. Можно только констатировать, почему это стало возможным, что, собственно, и было предпринято в данном исследовании. Экономические проблемы журналисты молодежной прессы решали и должны были решать в ином ракурсе, чем

экономисты – путем доступных им профессиональных средств, а именно посредством журналистского расследования, констатации, доказательности факта. Именно благодаря постоянной поддержке со стороны Г.И.Чиряева, активной позиции журналистов, стремящихся любые проблемы решить с точки зрения государственной важности, печатное слово обрело действенность. Это убедительно подтверждают компетентные ответы руководителей разных рангов – от министра РСФСР до начальника пристани, направленные в адрес редакции. Здесь надо учесть тот факт, что все публикации и все ответы, как правило, обсуждались и в соответствующих отделах областного комитета, который возглавлял Г.И.Чиряев, а проблемы Чарро-Токинской экспедиции, бесперебойной работы транспортной артерии Осетрово-Якутск, БАМа и Южно-Якутского угольного разреза находились под его личным контролем. Им предавалась особая значимость, потому, что значимы были сами решаемые вопросы. Стоит также заметить, что журналисты не только выполняли свой долг. В своих материалах они выступали и как профессионалы, и как аналитики, и, наконец, как заинтересованные люди. Излагая факты, они не просто констатировали суть дела, они предлагали свое видение, свое решение проблем, которые, как убедились, всегда поддерживались руководством Республики, брались на вооружение организациями, о чем опять же свидетельствуют ответы руководителей. В этом и состоит значение молодежной печати в 70-80-е годы.

Литература

1. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976 -1980 гг. / ЦК КПСС в резолюциях и решениях, съездов, конференций и пленумов ЦК 1976 – 1980. М.: ИПЛ. – 1987. С.30-31.
- 2.. Космачев К. Предисловие // Ефимов И.К. Опыт исследования региональной экономики... Якутск. 2002, - с. 9.
3. Там же..
4. Кулачиков А. Трудный разбег // Молодежь Якутии. 1977, - 31 мая.
5. Бошков Б.Д. Под рубрикой «Молодежи Якутии» отвечают // Молодежь Якутии. 1977, - 6 августа.
6. Кулачиков А. Трудный разбег Там же.
7. Там же .
8. Кулачиков А. Крупные «мелочи» //Молодежь Якутии 1977, - 9 июня.
9. Кулачиков А. Плюсы и минусы миграции» // Молодежь Якутии 1977, - 23 июня.
10. Морозов Ф.М..Под рубрикой «Молодежи Якутии» отвечают. //Молодежь Якутии 1977, - 21 июля.
11. Бошков Б.Д. Под рубрикой «Молодежи Якутии» отвечают Там же.
12. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года. //Правда, 1981. – 21 февраля.

13. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» от 12 июля 1979 г. // ЦК КПСС в резолюциях и решениях, съездов, конференций и пленумов ЦК 1976 – 1980. М.: ИПЛ. – 1987. С. 353-355.
14. Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981-1985) // Статистический сборник. Якутск. 1986, - С. 27.
15. Ханин Г. Кратковременная пауза или конец ремиссии? // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-375460.html> «Наука в Сибири»,- www htm:)
16. Народное хозяйство Якутской АССР.... с. 27. Указ. Соч.
17. Ханин Г. Указ. Соч.
18. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года. Там же.
19. Постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению улучшения работы органов народного контроля и усилению партийного руководства ими в связи с принятием закона о народном контроле». 17 января 1980 г. // КПСС в резолюциях и решениях, созывах, конференциях и пленумов ЦК 1976-1980. М.: ИПЛ. – 1987.- С. 438.
20. Постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению улучшения работы органов народного контроля... Указ. Соч. С.438-439.
21. Дьяконов Х. Ни минуты простоя, ни грамма потерь! // МЯ – 1981, - 20 сентября.
22. Степанов В. За эффективность рейдов // Молодежь Якутии – 1980, - 23 октября.
23. Там же
24. Гафаров Р. Контроль над трассой (Ленск – Мирный – Айхал – Удачный решили взять прожектористы) // Молодежь Якутии – 1980, - 15 апреля.
25. Алиев А., Скрябин С. Тупики в тупиках /Молодежь Якутии – 1980, - 15 апреля.
26. Бондарев В., Афанасьев В., Жирновская А., Сапрыкина И. Миллионы в трубу //Молодежь Якутии – 1981, - 21 апреля.
27. Там же.
28. Лаврентьев А., Пушкарный А., Тарабановский В. Время летит – техника стоит //Молодежь Якутии - 1980, - 17 мая.
29. Там же.
30. Крылова В., Тетерин В.. История с продолжением //Молодежь Якутии - 1981, - 23 июня.
31. Там же.
32. Чиряев Г. Речь первого секретаря Якутского обкома КПСС на XXIX комсомольской конференции // Молодежь Якутии,- 1980, - 17 января.
33. Алексеев А. Ленинской вахте – мастерство и поиск, пятилетке – ударный финиш. // Молодежь Якутии,- 1980, - 17 января .

34. Крылова В., Кулачиков А. В тисках аритмии // Молодежь Якутии - 1981, - 28 июля.
35. Крылова В., Кулачиков А. Поневоле на приколе //Молодежь Якутии» 1981, - 22 августа.
36. Там же.
37. Крылова В., Кулачиков А. Барьеры на причалах // Молодежь Якутии – 1981, - 25 августа.
38. Там же.
39. Под рубрикой: «Молодежи Якутии» отвечают. «В тисках аритмии» //Молодежь Якутии – 1981, - 17 сентября.
40. Под рубрикой: «Молодежи Якутии» отвечают. «В тисках аритмии» //Молодежь Якутии – 1981, - 29 августа.
41. Под рубрикой: «Молодежи Якутии» отвечают. «Поневоле на приколе», «Барьеры на причалах». //Молодежь Якутии - 1981, - 29 сентября.
42. Там же..
43. Там же.
44. Крылова В. Не погода виновата...// Молодежь Якутии – 1980, – 26 июня.
45. Там же..
46. Там же.
47. Под рубрикой: «Молодежи Якутии» отвечают. «Не погода виновата»... //Молодежь Якутии - 1980, - 17 июля.
48. Крылова В., Гуляев А., Посельский В., Агафонов Н.. Время – на ветер... //Молодежь Якутии 1980, - 21 февраля.
49. Дьяконов Х. Ни минуты простоя, ни грамма потерь! Указ. Соч..
50. Ханин Г. Указ. Соч.
51. Крылова В. История несостоявшегося набора (учащихся в Сангарское ГПТУ-9) // Молодежь Якутии- 1980, - 15 мая.
52. Там же.
53. Там же.
54. Крылова В., Ядреева Г., Бондаренко Г., Свет и тени ремонта (якутских профессионально-технических училищ. //Молодежь Якутии - 1979, - 28 июля.
55. Семкин А. Экзамен на рабочую зрелость... // Молодежь Якутии - 1980, - 12, 26 июня.
56. Ханин Г. Указ. Соч.

Примечания

* Крылова В. «Трудный разбег и неожиданный барьер» //Молодежь Якутии – 1979, – 23 августа,

Крылова В. «Дефицит деловитости» //Молодежь Якутии - 1980, – 5 августа.

Крылова В. «Огуречная» проблема...» //Молодежь Якутии - 1980, – 23 августа.

Крылова В. «Сентябрьское напряжение» //Молодежь Якутии 1980 – 9 сентября.

Крылова В. «Капитальный ремонт по-кустарному» //Молодежь Якутии 1981, – 28 апреля, 26 мая

Крылова В. «Бригантина вдали от фарватера» или история об одном ученическом производственном отряде //Молодежь Якутии - 1980, - 30 августа.

THE ROLE OF YOUTH PRESS THE 1970s - 1980s IN SOLVING GOVERNMENT PROBLEMS

Abstract: On the example of publications of the newspaper "Youth of Yakutia" analyzes the role of the youth press in solving important economic issues of the northern region. The focus of journalistic investigations turned out to many problems, among them: delivery of goods, development of new fields, efficiency of using working time in the enterprises in industry, agriculture, construction, services, transport, communication, training. Reasoned publications contributed to the elimination of deficiencies and improve productivity in the workplace.

Keyword: Yakutia economy, the productive forces, relations of production, newspaper "Youth of Yakutia", geological exploration expedition, watercraft Yakutia, Lena water pool, LORP, Osetrovsky river port.